

Бесконечная демоническая ци и тысячи огней мечей. Хань Муе напрягся и сжал кулаки. Он уже не в первый раз наблюдал за атакой мастера меча Юань Тяня. Но в этот раз он увидел, как Мастер меча Юань Тянь атакует со всей силы! 48 огней меча переплелись между собой, разрывая мир на лоскуты. Горы и демонические звери, образованные демонической аурой, были разорваны на части. Ничто не могло остановить меч культиватора! В мире существовало бесчисленное множество экспертов, но врагом культиваторов меча был только он сам. Что с того, что демоническая аура пронизывает весь мир? Просто разрушить мир. Если один меч не может его разрушить, то два меча, три меча, пять мечей! Меч-пиллюля превратился в звезды, которые заполнили небо, осветив все небо. Горы и реки разлетелись вдребезги, в небе вспыхнули бесконечные потоки света. Хань Муе увидел фигуру, сражающуюся с мастером меча Юань Тянем.

Две трехглазые фигуры, покрытые чешуей, держали в руках длинные копья. На каждом копье лежала тень черного демонического дракона. Демонический культиватор. Непревзойденный демон. Среди них был и даос средних лет с текучим намерением Дао и бессмертной аурой. Даос держал в руке венчик хвоща и взмахнул им один раз. Гора и река потянулись за ним и столкнулись с формацией меча Небесного Цикла мастера Юань Тяня. Из них троих было очевидно, что уровень культивации даоса был выше. Хань Муе не мог понять, насколько высок уровень даоса, но он видел, как молнии падают в мир, а затем блокируются зеленым духовным светом вокруг даоса. Чтобы блокировать молнии неба и земли, уровень культивирования этого даоса должен был достигнуть вершины мира. "Простой бессильный человек из низшей сферы осмеливается помешать мне спуститься?"

Даос негромко вскрикнул и бросил шар духовного света Восьми Триграмм в голову мастера меча Юань Тяня. Духовный свет Восьми Триграмм казался очень мощным. Несколько пиллюль меча столкнулись с ним и разлетелись на десятки тысяч миль. Среди них была и Пиллюля Холодного Ясного Меча. "Город..." "Взрыв..." "Юань Тянь, ты действительно хочешь стать приманкой..." Прежде чем сцена рассеялась, раздались восклицания и крики. Образ в голове исчез, и взгляд Хань Муя упал на его ладонь. Не успел он развести руками, как выражение его лица изменилось. "Из пиллюли меча в его ладони в меридианы и в море Ци устремился бесконечный свет меча! "В море Ци активировалось намерение меча и устремилось к свету меча. "Клан" "Клан" ... Намерение меча разлетелось на куски и превратилось в 128 000 ци меча. Раз, два, три. 15 намерений меча были мгновенно превращены в ци меча, которая рассеялась в его море Ци.

Два полуступенчатых намерения меча столкнулись со светом меча. "С двумя громкими ударами Хань Муе упал на землю, из уголка его рта потекла кровь. Если бы не то, что он довел технику совершенствования тела до довольно глубокого уровня, то битва в море Ци разорвала бы его тело на части. "Клан", "Клан", "Клан"... Будь то намерение огненного меча, полученное от меча Пурпурного Пламени патриарха Тао Рана, или намерение меча земляного типа, полученное от меча Сломанного Луча, они не успели взорваться. Два намерения меча взорвались, превратившись в ци меча, которая, казалось, заполнила все море Ци. Только 3 000 намерений меча могли сгуститься в импульс меча. Хотя эти два намерения меча показывали признаки превращения в импульс меча, до них оставалось еще полшага. Эти полшага были обречены на то, чтобы не заблокировать свет меча перед ним.

Холодный свет меча разбил все намерения меча, после чего развернулся и приземлился в центре моря ци Хань Муя. Свет меча занял центр, а остальная ци меча медленно собралась вместе и образовала намерение меча. После рассеивания и конденсации эти намерения меча казались более чистыми. Однако ни одно из вновь сконденсированных намерений меча не осмелилось приблизиться к центру моря жизненной энергии. Холодное намерение меча, казалось, доминировало в центре его моря Ци. Высокомерное и холодное. Оно было очень

похоже на своего первоначального хозяина, мастера меча Юань Тяня. Только когда это намерение меча сконденсировалось в его море Ци, Хань Муе слегка вздохнул и раскрыл ладонь. По логике вещей, он должен быть счастлив. На этот раз он получил не только пиллюлю меча, но и несравненно мощное намерение меча. Однако, судя по сцене и финальному голосу, было очевидно, что такой несравненный культиватор меча, как Мастер меча Юань Тянь, потерпел поражение.

Если бы он не был побежден и не умер, то не позволил бы Пилюле Меча рассыпаться и не забрал бы ее обратно. Неужели такой культиватор меча потерпел поражение? Хань Муе, как культиватор меча, не мог подавить своих эмоций. Впитав в пилюлю меча намерение, Хань Муе потратил полдня и бросил более 30 духовных камней, чтобы рафинировать эту зелёную пилюлю меча. Когда две пилюли меча в его дантяне уже играли друг с другом, он встал и спустился вниз. Действительно, культивация была бесконечной. Он провел в уединении почти пять дней. Когда они добрались до первого этажа Павильона Меча, у дверей поднялась суматоха. "Брат Лу, не волнуйся. Я, Сяо Лю, буду помогать тебе в расследовании". "С моим статусом внука культиватора Формации Ядра, каких только новостей я не найду в Секте Меча! oooo." "Господин Цзян, пойдемте, я выпью за вас."

"Господин Цзян, давайте обсудим это. В будущем давайте мне две таблетки в месяц. Не волнуйтесь, цена будет выше, чем на тех рынках". Когда Хань Муе вышел из Павильона Меча, он увидел у двери небольшой стол. На столе стояло вино и мясо. Лю Хун, который продавал ему сферу меча в Зале Сокровищ, смотрел на него с открытым ртом. "Великий, великий, великий дядя Хань". Хань Муе махнул рукой и подошел к месту, где сидели Цзян Мин и Ян Минсюань. Он бесцеремонно взял бамбуковые палочки и стал есть мясо, лежащее на столе. Культивация действительно могла заставить человека потерять все эмоции. Только когда вкусное мясо попало в желудок, Хань Муе почувствовал радость от того, что он смертный. Атаковать направо и налево не доставляло никакого удовольствия. В его руке вспыхнул духовный свет, и на ладони появилась небольшая тыква. Он вынул пробку и сделал большой глоток.

Лю Хун, державший в руках бокал с вином, принялся, и его глаза загорелись. "Это же "Вино разбитого сердца" Третьей сестры Ли!" Посмотрев на Хань Муя, Лю Хун негромко сказал: "Дядя, у обычных людей нет возможности попробовать вино Третьей Сестры Ли". Ли Третья была прямой ученицей. Те, кто мог пить её вино, были либо прямыми учениками, либо наследниками. Мог ли дядя-мастер Хань иметь другую личность? Похоже, среди наследных учеников ходили слухи, что кто-то из Павильона Меча стал прямым учеником? К сожалению, Лю Хун полагался на связи своего деда, чтобы получить наследство только по имени. Он даже редко посещал духовные земли. Он вообще не обращал внимания на новости. С чего бы ему, только что сгустившему свою ци, задумываться о таких вещах? Меч Ци вырвался из тела Хань Муя, затем он поднял голову и сказал: "Ты пьешь его?" Лю Хун поспешно махнул рукой и сказал: "Не надо, не надо. Не так-то просто сгустить мою ци меча".

Ну и шуточки. Неужели это вино такое вкусное?" - подумал он. Если бы половина ци меча была сконденсирована, он бы не знал, как объяснить это старику, когда тот вернется. Эти старики точно говорили, что их ци меча была поглощена у подножия горы. Увидев, что Лю Хун взмахнул рукой, Хань Муе наполнил бокалы перед Лу Гао, Цзян Мином и Ян Минсюанем. "Давненько я не пил такого вина", - усмехнулся Лу Гао. Он осторожно поднял свой бокал и осушил его. После выпитого вина тело Лу Гао вспыхнуло. Лю Хун удивленно посмотрел на Лу Гао. Разве этот парень не мастер на все руки? Ци этого меча просто великолепна. Даже ученики внутренней секты не могут с ним сравниться, верно? Обернувшись, Лю Хун посмотрел на Цзян Мина и Ян Минсюаня. Цзян Мин сделал большой глоток и закрыл глаза, не говоря ни слова. От его тела исходила ци меча. Он пришел в Павильон Меча за ци меча. Каждый день он

культивировал немного ци меча и использовал ее для приготовления пилюль.

Сбоку на теле Ян Минсюаня вспыхнул след света меча. f[e]ov.c Недавно он начал вживлять в свое тело меч, который нашел для него отец. От меча исходил свет. Он уже овладел двумя из трех техник меча Павильона Мечей. Глядя на троих людей, стоявших перед ним, Лю Хун выглядел растерянным. Это не так... Разве Смотрители мечей и Привратники не обычные слуги? Перед тем как прийти в Павильон Мечей, он проделал всю необходимую работу. За последние несколько дней он потратил несколько духовных камней, чтобы добиться расположения Лу Гао и остальных и получить информацию о Хань Мuye. Он думал, что кроме Хуан Сикса, чье имя было известно всей Секте Меча, в Павильоне Меча есть только дедушка Хань, к которому он был готов подлизаться. Он и подумать не мог, что все остальные в Павильоне Меча - необыкновенные люди! Он был неосторожен.

Он должен был проверить всех в Павильоне Меча. Лю Хун осторожно поднял бокал с вином и выпил его досуха. Он был расстроен. Разве может это вино сравниться с Вином Разбитого Сердца... Хань Мую было все равно, что думает Лю Хун, он повернулся и посмотрел на Лу Гао. "Брат Лу, есть ли какие-нибудь новости от Шестого брата?" Услышав слова Хань Муя, Лу Гао кивнул с торжественным выражением лица. "Большинство культиваторов, последовавших за Шестым Братом, приняли предложение Секты Меча и собрались на горе Чанмин. Но есть еще много тех, кто готов последовать за Шестым Братом, чтобы найти Шестую Невестку". "Просто, - засомневался Лу Гао и негромко произнес, - многие щедроты были заменены на поход к горе Чанмин". Ранее эти семьи и небольшие секты предлагали вознаграждение, чтобы добиться расположения Девяти Мистических Гор. Это можно было считать глазурью на торте.

Теперь, когда Гора Девяти Мистик объявила награду в десятки миллионов духовных камней, силы, подчиняющиеся Секте Меча Девяти Мистик, естественно, подчинились. 100 000 очков заслуг и 100 единиц духовного оружия уже были огромным соблазном для этих мелких группировок. Хань Мuye сузил глаза и посмотрел вдаль. Переломить ситуацию в секте было невозможно. Только такая крупная группировка, как Секта Меча, осмелилась бы назначить награду в 100 000 очков заслуг и 100 единиц духовного оружия. Да и то никто не осмелился бы выступить против Секты Меча. Хань Мuye кивнул и спросил: "Шестой брат передал какое-нибудь сообщение?" Тогда он попросил Лу Гао и Бай Сучжэня передать сообщение Хуан Шестому, сказав, что тот находится на горе Девяти Мистик. Он имел в виду, что Хуангу не следует задумываться об отношении Секты. Он сам позаботится об этом. На лице Лу Гао промелькнуло волнение. Он кивнул. "Шестой брат сказал, что не будет усложнять тебе жизнь".

"Он сказал, что не сделает ничего, что могло бы подвести секту". Чтобы не усложнять мне жизнь. Выражение лица Хань Муя стало еще более торжественным. Он догадался, чего хочет Хуан Сикс. Набрать обороты, погнать бесчисленное количество культиваторов в погоню за перебежчиками, а затем спасти шестую невестку - это был самый идеальный вариант. Однако в секте не хотели, чтобы Хуанг Сикс собрал столько культиваторов. Поэтому они послали Танг Чи объявить награду. Хуанг Шесть мог проигнорировать Тан Чи и не попасть под контроль секты. Однако это усложнило бы жизнь Хань Мuye и остальным, кто все еще находился в Секте Меча. Ведь именно Хань Мuye добивался получения пилюль бессмертного класса и огненной линии. Если Хуанг Сикс пойдет против воли секты, то в конечном итоге это будет означать, что Хань Мuye будет замешан. Даже если Хань Мuye попросит кого-нибудь послать сообщение о том, что он может все уладить на горе Девяти Мистик.

"К счастью, есть еще несколько старших, которые отправились за пилюлей Бессмертного класса и не ушли", - сказал Лу Гао низким голосом, увидев торжественное выражение лица Хань Муя. Это была хорошая новость. Под защитой экспертов безопасность Хуанг Сикс была гарантирована. Глубоко вздохнув, Хань Мuye прошептал: "Надеюсь, Танг Второй окажется

умнее".

<http://tl.rulate.ru/book/77553/3156795>